

СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ

В ТЕ ГОДЫ, когда я начинал свою композиторскую деятельность, между мной и Узеиром Гаджибековым была большая разница в возрасте. Но тот, кто знал его и встречался с ним, не может сказать, что годы способны были влиять на жизнелюбие этого лучшего человека. Вот почему я называю его просто — Узеиром, несмотря на то, что он был учителем нынешнего поколения азербайджанских музыкантов, создателем и основоположником оперного искусства в республике.

Когда вспоминаешь Гаджибекова, его светлый образ, из души идут теплые слова — «Наш любимый Узеир». Такой же светлой, яркой и красивой, как сам Узеир, была его музыка.

Не скажешь, что Узеир сочинял. Не впадает с его творчеством это слово. Он писал волюно и легко, как будто музыка лилась из сердца. Поэтому никого не оставлял равнодушным чарующие мелодии узеирических опер и романсов.

Он создал первую азербайджанскую оперу «Лейли и Меджнун», которая и по сей день сохраняет свежесть обаяния, первозданную чистоту. Свообразие ее заключается в сочетании мугамных напевов, исполняемых одним лицом, с хором и танцами. Это было принципиально ново для музыкального искусства Азербайджана. Опера имела большой успех, который и побудил Гаджибекова к созданию ряда новых произведений.

Очарование этой оперы так же не преходяще, как любовь Меджнуна к Лейли. Вот почему, где бы ни звучала она, повсюду ее встречают как захватывающее открытие человека большого таланта.

Замечательная поэма Физули «Лейли и Меджнун», содержание которой было положено в основу оперы, явился для композитора источником поэтического вдохновения. Все последующее творчество Гаджибекова так же глубоко лирично, как и опера «Лейли и Меджнун».

Но только ли лирикой примечательны произведения композитора? Творчество его необыкновенно многогранно. Оно объединяет в себе и лучшие черты народной азербайджанской музыки, и характерные особенности советской музыкальной культуры.

В годы Советской власти Гаджибеков с новой силой отдается творческой деятельности. Он ведет также большую научную и педагогическую работу, связанную со строительством музыкального культуры Советского Азербайджана.

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Узеир Гаджибеков — первый композитор Азербайджана, который придан национальной музыке интернациональную форму. Ведь будь это русский, украинец, литовец или казах — безразлично, его глубоко тронут романс «Сенсиз» («Без тебя»), ария Кероглы. А вспомните мелодию из фильма «Бакинцы» — «Ай, бери бах». Сколько в ней молодеческой удачи, простоты человеческих чувств!

Эту песню любит и азербайджанцы, и русские. Да и вообще все творчество Узеира способно растрогать души не только азербайджанцев, но и представителей других наций. В этом сила большого таланта истинно национально-патриотического композитора, который вдохновенно передавал красоту азербайджанской музыки для слушателей всего мира.

Если уж я завел разговор о песнях Гаджибекова, то должен сказать, что он явился идейным и практическим организатором хорового пения в Азербайджане. Для нашего народа не свойственно было многоголосное пение, и Узеир взял на себя ответственную задачу — создать хор, который бы передавал красоту и оригинальность народной азербайджанской песни. И это ему удалось.

В годы Великой Отечественной войны композитор создал много патриотических песен, хоров и маршей. Его музыкально-сценическое произведение «Родина и фронт» воспевает подвиг сынов Азербайджана на фронте и в тылу. А в 1945 году он написал «Гимн Победы».

Гаджибеков был и организатором первого в республике оркестра народных инструментов, иранского по нотам. Этот оркестр слушали поначалу с удивлением — так было необычно, но потом ощутили прелесть полифоничности, и коллектив музыкантов приобрел широкую популярность.

О диапазоне творчества Узеира нельзя сказать в двух словах. Это было большое, удивительно трудолюбивое творчество. Он пишет оперы, романсы, руководит первым национальным хором. Он создал замечательную оперетту «Аршин мал алан». Она обогатила весь мир. Его восхищались и русские, и французы, и итальянцы, и американцы.

Где только не поставлена была эта замечательная музыкальная комедия! А разве можно не восхищаться удивительной опереттой «Не та, так эта». Каждому, кто слушал ее, никогда не забудутся герои этой искрящейся юмором музыкальной комедии... Мне не раз приходилось слышать отклики москвичей о ней, снятой кинематографистами республики. Слушатели покоряли и мелодию, и жизненные герои — необычные по своему колориту и в то же время такие знакомые люди.

Много и хорошо можно говорить об Узеире, его необыкновенной музыке, которая звучит в наших сердцах, как замечательная песня любви, счастья и радости. Мы, его преданные ученики, всегда будем рады прекрасным вечерам, которые он нам оставил, — прославлять музыку своего народа, так прославлять, чтобы она была близка и понятна народам всего мира.

Пленительную музыку Гаджибекова мы слышим всегда. Утром она звучит торжественным гимном Азербайджана, днем мы восхищаемся ею в ашугских напевах, а вечером радуемся ей в опере и в театре музыкальной комедии.

Наш Узеир бессмертен, как и его творения.

Фикрет АМИРОВ, народный артист СССР.

Где только не поставлена была эта замечательная музыкальная комедия! А разве можно не восхищаться удивительной опереттой «Не та, так эта». Каждому, кто слушал ее, никогда не забудутся герои этой искрящейся юмором музыкальной комедии... Мне не раз приходилось слышать отклики москвичей о ней, снятой кинематографистами республики. Слушатели покоряли и мелодию, и жизненные герои — необычные по своему колориту и в то же время такие знакомые люди.

Много и хорошо можно говорить об Узеире, его необыкновенной музыке, которая звучит в наших сердцах, как замечательная песня любви, счастья и радости. Мы, его преданные ученики, всегда будем рады прекрасным вечерам, которые он нам оставил, — прославлять музыку своего народа, так прославлять, чтобы она была близка и понятна народам всего мира.

Пленительную музыку Гаджибекова мы слышим всегда. Утром она звучит торжественным гимном Азербайджана, днем мы восхищаемся ею в ашугских напевах, а вечером радуемся ей в опере и в театре музыкальной комедии.

Наш Узеир бессмертен, как и его творения.

Фикрет АМИРОВ, народный артист СССР.

Где только не поставлена была эта замечательная музыкальная комедия! А разве можно не восхищаться удивительной опереттой «Не та, так эта». Каждому, кто слушал ее, никогда не забудутся герои этой искрящейся юмором музыкальной комедии... Мне не раз приходилось слышать отклики москвичей о ней, снятой кинематографистами республики. Слушатели покоряли и мелодию, и жизненные герои — необычные по своему колориту и в то же время такие знакомые люди.

Много и хорошо можно говорить об Узеире, его необыкновенной музыке, которая звучит в наших сердцах, как замечательная песня любви, счастья и радости. Мы, его преданные ученики, всегда будем рады прекрасным вечерам, которые он нам оставил, — прославлять музыку своего народа, так прославлять, чтобы она была близка и понятна народам всего мира.

Пленительную музыку Гаджибекова мы слышим всегда. Утром она звучит торжественным гимном Азербайджана, днем мы восхищаемся ею в ашугских напевах, а вечером радуемся ей в опере и в театре музыкальной комедии.

Наш Узеир бессмертен, как и его творения.

Фикрет АМИРОВ, народный артист СССР.

Где только не поставлена была эта замечательная музыкальная комедия! А разве можно не восхищаться удивительной опереттой «Не та, так эта». Каждому, кто слушал ее, никогда не забудутся герои этой искрящейся юмором музыкальной комедии... Мне не раз приходилось слышать отклики москвичей о ней, снятой кинематографистами республики. Слушатели покоряли и мелодию, и жизненные герои — необычные по своему колориту и в то же время такие знакомые люди.

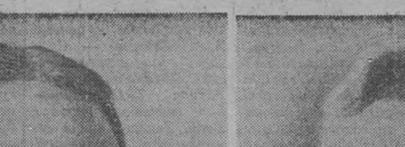
Много и хорошо можно говорить об Узеире, его необыкновенной музыке, которая звучит в наших сердцах, как замечательная песня любви, счастья и радости. Мы, его преданные ученики, всегда будем рады прекрасным вечерам, которые он нам оставил, — прославлять музыку своего народа, так прославлять, чтобы она была близка и понятна народам всего мира.

Пленительную музыку Гаджибекова мы слышим всегда. Утром она звучит торжественным гимном Азербайджана, днем мы восхищаемся ею в ашугских напевах, а вечером радуемся ей в опере и в театре музыкальной комедии.

Наш Узеир бессмертен, как и его творения.

Фикрет АМИРОВ, народный артист СССР.

Где только не поставлена была эта замечательная музыкальная комедия! А разве можно не восхищаться удивительной опереттой «Не та, так эта». Каждому, кто слушал ее, никогда не забудутся герои этой искрящейся юмором музыкальной комедии... Мне не раз приходилось слышать отклики москвичей о ней, снятой кинематографистами республики. Слушатели покоряли и мелодию, и жизненные герои — необычные по своему колориту и в то же время такие знакомые люди.

УЗЕЙР ГАДЖИБЕКОВ

МУСЛИМ МАГОМАЕВ

Народ Азербайджана вдохновляет меня переложить на музыку его героические дела, особенно славной нашей эпохи, в которой мы осуществляем постепенный переход от социализма к коммунизму, ликвидируя капиталистические пережитки в сознании людей.

Узеир ГАДЖИБЕКОВ

«Вышка», 28 апреля 1940 года.

Народ Азербайджана вдохновляет меня переложить на музыку его героические дела, особенно славной нашей эпохи, в которой мы осуществляем постепенный переход от социализма к коммунизму, ликвидируя капиталистические пережитки в сознании людей.

Узеир ГАДЖИБЕКОВ

«Вышка», 28 апреля 1940 года.

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ И ЛЮБВИ

БЛИЗКА КАЖДОМУ

Кто из нас не знает мелодий из «Кероглы», «Асли и Керем», «Аршин мал алан». Сколько в них нежности, любви, а порой мужества и юмора. Это музыка поистине бессмертного Узеира Гаджибекова.

А песни «Весна», «Нефть», симфонические пьесы «На полях Азербайджана», «Ураджик» — полюбившие их, и вы восхититесь такими же чудесными мелодиями: запоминающимися, яркими, самобытными. Их автор тот, кто и мыслит сейчас Азербайджанская государственная филармония — Муслим Магомаев.

Музыку Узеира Гаджибекова и Муслима Магомаева хорошо знают и любят не только в Азербайджане, но и в братских республиках Закавказья, и во всей нашей стране. Она доступна и близка каждому.

А. МЕЛКУМЯН, арматурщик.

Радостно на душе

Работа у нас нелегка. И вот, бывает, устанешь, и вдруг по радио услышишь мелодию из оперетты Узеира Гаджибекова «Не та, так эта», и на душе становится радостно, да и работаешь легче, усталость как рукой снимает.

Узеир Гаджибеков и Муслим Магомаев — это певцы нашего музыкального народа. И мне хочется сегодня, в день рождения

Р. МАМЕДБЕЛИ, механик по ремонту электроподъемников ателье № 22.

МОЯ МЕЧТА

Я уже давно участвую в художественной самодеятельности. Одна из самых моих любимых ролей — роль Асли в опере Узеира Гаджибекова «Асли и Керем». Я исполнила ее в прошлом году на сцене али-байрамлинского Дворца культуры. Что сказать? Я получила огромное художественное наслаждение, и, кажется, зрители были довольны. Моя мечта — спеть партию Наргиз в бессмертной опере Муслима Магомаева.

С. РУСТАМОВА, лаборантка Али-Байрамлинского электротелье.

Шагает по миру «Аршин мал алан»

Будучи студентом Петербургской консерватории, 27-летний Узеир Гаджибеков написал свою знаменитую музыкальную комедию «Аршин мал алан». Сам он был и автором либретто, премьера состоялась 25 октября 1913 года.

С тех пор прошло более полувека, но чарующие арии Аскера и Гюльчохры, остроумные дуэты Велли и Телли продолжают покорять сердца слушателей многих стран мира.

После первых же спектаклей текст комедии был переведен на русский и армянский языки. Армянские театральные группы неоднократно ставили ее в Баку, в Тифлисе, Эриване, во многих городах России.

В 1918 году «Аршин мал алан» был переведен на грузинский язык писателем Гигошвили. Товарищество грузинских профессиональных артистов под руководством талантливого актера Вахтанга осуществило постановку оперетты. Дочь В. Абашидзе, народная артистка Грузинской ССР Т. Абашидзе в своих

воспоминаниях пишет: «Через два часа после того, как была расклеена афиша, в кассе не осталось ни одного билета. В день спектакля народ волной хлынул на представление. Остатки билетов продавались силой врываясь в театр».

В том же году комедия была сыграна в Баку. Дирижировал автор — Уз. Гаджибеков.

В последние годы комедия азербайджанского композитора завоевала большую популярность в городах Средней Азии, была переведена на английский, немецкий, арабский и фарсидский языки.

Тремя годами позднее один из первых исполнителей арии Аскера на армянском языке Моголян продолжил свое путешествие. В 1925 году оперетта ставилась в предместьях Парижа, звучала со сцен Ирана, Болгарии, Польши, Венгрии, Албании. Фрагменты из оперетты исполнялись в концертных залах Китая, Индии, Венгрии, Финляндии.

В годы Советской власти назидательная музыкальная комедия «Аршин мал алан». Бессмертное произведение Узеира Гаджибекова стало достоянием многих народов СССР.

В 1938 году, в дни первой Декады азербайджанского искусства и литературы, московские зрители бурно аплодировали исполнителю «Аршин мал алан». А в 1945 году Ваканская киностудия создала художественный фильм «Аршин мал алан». Картина шла с большим успехом на экранах многих стран мира. Веселая история азербайджанского искусства на миллионы зрителей. На киностудии «Азербайджанфильм» снят первый широкоэкранный цветной фильм «Аршин мал алан».

Ныне герои комедии говорят и поют на 40 языках народов мира. Чарующие мелодии оперетты звучат во многих странах Европы, Азии, Америки и Африки.

Наб. АХМЕДОВ.

В ИСТОРИЮ азербайджанской музыкальной культуры Муслим Магомаев вошел как один из первых профессиональных композиторов, оперных дирижеров, активных деятелей — просветителей, всю свою жизнь посвятивших служению народу, борьбе за развитие национального музыкального искусства.

Родился Магомаев в г. Грозном в 1885 году 18 сентября, в один год и день с Узеиром Гаджибековым.

Первые Муслим Магомаев и Узеир Гаджибеков познакомились в Горькой семинарии, где они учились. С тех пор завязывается между ними настоящая большая личная и творческая дружба, давшая замечательные плоды в совместных трудах на благо азербайджанского музыкального искусства.

В 1916 году Магомаев завершает свою первую оперу «Шах Исмаил», премьера которой состоялась только в 1919 году. Так же, как и в ранних операх Узеира Гаджибекова, в «Шах Исмаиле» большое место занимают эпизоды свободной импровизации, основанной на мугамах. Вследствие композитор дважды возвращается к работе над оперой, создавая новые редакции (в 1923 и 1930 гг.), в которых сокращает мугамные импровизации и увеличивает фиксированный нотный материал, развивая хорошую фактуру введением четырехголосного изложения. Магомаев впервые в азербайджанской опере вводит в «Шах Исмаил» рецитатив, танец.

Таным образом, опера «Шах Исмаил» была первой попыткой перехода от импровизационных принципов изложения к традиционным формам оперной музыки.

Широко используя мугамат, народно-песенное искусство, композитор органично сплетает мугам-

ВЕЛИКОЕ СПАСИБО!

Каспий начал работать новый мощный катамаран «Кероглы». Это судно названо по имени легендарного героя азербайджанского народа. Подвиги Кероглы вдохновили Узеира Гаджибекова на создание незабываемой музыки, а музыка, в свою очередь, дала новую жизнь герою — не только в памяти народа, но и в искусстве.

Слушали ли вы оперу «Кероглы»? Если да, то верю, что вам послышалась в этой вели-

комой музыке та любовь к Родине и своему народу, которую носила в своем сердце и автор оперы, и его главный герой.

Мне кажется, что Узеир Гаджибеков был таким же могучим душой, как и Кероглы, которого он сумел так незабвенно воспеть. Именно эта великая сила души и порождает великую силу таланта.

Великое вам спасибо, Узеир и Муслим!

А. КЯЗИМОВ, механик - водитель нефтепромыслов о г о управления имени XXII съезда КПСС.

ДАТА, СЕРДЦУ ДОРОГАЯ...

В эти дни мы отмечаем дату, дорогую сердцу каждого культурного человека, — 80-летие со дня рождения выдающихся азербайджанских композиторов: Муслима Магомаева и Узеира Гаджибекова.

Чудесная их музыка продолжает радовать наши сердца, передавать поколениям обаяние народных азербайджанских мелодий, обработанных мастерами.

Восьмидесятилетие со дня их рождения! Это наш всеобщий праздник. Я считаю, что все мы должны — как дядь — отдавать свои силы и способности народу с такой же щедростью, как видим мы это на вдохновляющем примере Муслима Магомаева и Узеира Гаджибекова.

А. РОДИОНОВ, прорисовщик завода «Аз-энергоналадка», участник народного театра Дворца культуры имени 26 бакинских комиссаров.

К Е Р О Г Л Ы

Вот вылетают всадники из мглы... Не отвести от струн зеленых взгляда, И начинает песнь о Кероглы Бессонный саз ашуга Адалата.

Замри И сердце настечь отвори! Узеирек, что может быть дороже? — Мелодия народа и твои На кровных братьев издавна похожи.

Поэт Бюль-Бюль... Как будто сквозь столетия Звучит, не уявдая, песня та. И потому живет на белом свете Любовь к Нигар — Как жизнь и как мечта.

А Кероглы скорбит. И верит слова, Что день счастливый где-то впереди. И столько вдохновения в каждом слове — Что тесно песне горестной в груди...

«Воспоминаниями об Узеире Гаджибекова делится НАРОДНАЯ АРТИСТКА ДАГЕСТАНА И ЗАСЛУЖЕННАЯ РАБОТНИЦА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РАГИМАТ ГАДЖИБЕВА:

СПАСИБО ВАМ, МАСТЕР!

В 1914 году наша семья переехала из Дагестана в Баку. Мне тогда было пять лет. Нам посчастливилось в одном дворе с нами жила сестра Узеира Гаджибекова — Саджиджум Пашева. Я близко подружилась с ее дочерью Махбубой. Мы все время бывали с ней вместе. Одаренная природой, обладавшая чудесным голосом, Махбуба очень часто пела. Много пела и я. Можно сказать, что нас сдружила песня.

Насегада мне запомнилась первая встреча с композитором. Я маленькая девочка, недавно приехавшая из Дагестана, естественно, очень стеснялась. И потом я так много слышала от Махбубы о дяде, что мне и хотелось видеть его, и в то же время мне хотелось петь вместе с ней. Махбуба, как только вошла в дом, обратилась к нему: «Дядя, вот я и привела и тебе любимую девочку, о которой говорила». Гаджибеков приветливо улыбнулся, поинтересовался нашей семьей, затем неожиданно спросил: «Очень ли любишь я петь? Я отвечала ему, почти не отрывая от лица платочек. Потом Узеир-мугамилл посмотрел на нас!».

«Мы знакомимся с письмами многочисленных друзей Узеирбека, и сердце наполняется гордостью за этого удивительного художника, который действительно достоин во всех отношениях быть в центре внимания грядущих поколений, питать их мысли животворными соками своего многогранного и богатого творчества. Вечно живой — говорят люди об Узеире Гаджибекове. И в этом их любовь к композитору, отдавшему свою жизнь служению народу».

Редакция обменных передач Азербайджанского радио — коллективный корреспондент «Вышка».

ВСЕГДА ЖИВОИ

В ТЕСНОМ содружестве с выдающимися русскими музыкантами, со своими товарищами по искусству из братских республик страны умножал Узеир Гаджибеков славу советской музыкальной культуры.

В эти дни коллеги и многочисленные питомцы Гаджибекова делают мысли и воспоминаниями о своем верном друге и чутком учителе. В адрес Азербайджанского радио приходят звуковые письма из Грузии, Армении, Туркменики, Дагестана... За символическим круглым столом в эфире встречаются друзья и коллеги Узеирбека.

Знаваясь, Гаджибеков говорил вдохновенно о том, что к музыкальной культуре приобщается все больше рабочих и колхозников.

Вторая встреча с ним произошла в 1937 году в Тбилисской государственной консерватории, где я работал проректором. В кабинете грузинского народного музыкального творчества я продемонстрировал ему характерные образцы фольклора. Прощаясь со мной, Гаджибеков выразил желание познакомиться с студентами Азербайджанской государственной консерватории, которую в то время он сам возглавлял, с грузинским музыкальным фольклором. По его инициативе я выступил перед азербайджанскими студентами с чтением народных песен.

Велики заслуги Узеира Гаджибекова перед нашим музыкальным искусством. Вот почему память о нем будет всегда жива и дорога.

Рассказ Чхивадзе дополняет ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВА АРМЕНИИ КОМПОЗИТОР АКАМ САТЯН:

Наш дорогой учитель Узеир Гаджибеков был удумчанным и чутким педагогом. Мне довелось в начале 30-х годов учиться в Баку, работать в только что организованном

оркестре народных инструментов. Я часто бывал на репетициях этого молодого коллектива и помню, как Узеирбек настойчиво и кропотливо репетировал, приучал исполнителей и оркестровую игру.

И мне хочется сказать о том, как Узеир Гаджибеков любовно растил молодых композиторов. Он давал нам ценные советы, находил время прослушивать наши произведения, делал все для того, чтобы мы могли

успешно завершить над ними работу. В сентябре 1939 год под председательством Гаджибекова на составленном заседании Союза композиторов республики были прослушаны не только мои вокальные и инструментальные произведения. Узеирбек тепло поздравил меня!

— Вот вы и стали членом Союза композиторов Азербайджана. Теперь — работать, творить! Это был незабываемый для меня день».

С тех пор прошло немало времени. Ученики Узеирбека стали маститыми композиторами, известными музыкантами. Они твор